

21.10.2026

Анна Вовк: «В центре интересов иностранных инвесторов — Москва»

Московская экономика — это пятая часть экономики страны. За последние годы объём валового регионального продукта вырос на треть, а объём инвестиций — более чем в три раза. Кто сегодня вкладывает деньги в Москву? Почему Китай слабо участвует в инвестиционных проектах России? На эти и другие вопросы BM.Moscow Foresight ответила председатель комитета по развитию инвестиционной среды для бизнеса Московской ТПП, глава комиссии по международным инвестициям Совета по финансовому рынку и инвестициям Российской ТПП, предприниматель Анна Вовк.

— Инвестиции в экономику Москвы впервые в истории превысили 9 трлн рублей. Какова здесь доля участия компаний из так называемых «недружественных стран»?

— Мэр Москвы Сергей Собянин, заявивший о рекордном объёме вложений в экономику столицы по итогам 2025 года, имел в виду внутренние инвестиции. С 2022 года западные компании не участвуют в крупных инвестиционных проектах Москвы. Там, где играет роль большая политика, сложно делать честный бизнес. Другое дело — что происходит в реальности и должно оставаться в тени. Потому что, если на весь мир заявлять о совместных проектах, в итоге это попадёт в следующий пакет антироссийских санкций.

— В чём, по-вашему, секрет успеха Москвы, экономика которой, по расчётам европейских стратегов, должна

была рухнуть ещё три года назад?

— Через Москву идут все финансовые потоки страны. Кроме того, наша столица служит своеобразной «точкой входа» на рынки России и стран СНГ. Инвесторы получают доступ к высококвалифицированным кадрам, так как в городе сконцентрирован значительный образовательный и научный потенциал. При нынешнем руководстве город превратился в реальный промышленный кластер.

Кроме того, последовательная работа по созданию комфортных условий для бизнеса, от сокращения бюрократических процедур до внедрения цифровых инструментов и расширения системы поддержки, приносит осязаемые результаты для столичной экономики.

Около 70% вложений традиционно направляется на развитие передовых технологий, промышленности, транспортной и цифровой инфраструктуры, расширение производственных мощностей и создание новых рабочих мест.

Ключевую роль в индустриальном секторе играют наукоёмкие направления: микроэлектроника, космическая и радиотехническая отрасли, а также медицинское приборостроение и производство лекарственных средств.

По прогнозу мэра Москвы, к 2030 году половина всей выпускаемой в столице продукции будет связана с инновациями и современными технологическими решениями. Для достижения этой цели город активно использует механизмы государственно-частного партнёрства: сейчас в Москве реализуется свыше 750 таких проектов.

— Многие эксперты отмечают, что в Москве сегодня договороспособное руководство. Вы с этим согласны?

— Приведу только один пример. В нашем городе успешно реализуется договор о комплексном развитии территорий (КРТ). Заложенный в нём механизм даёт возможность развивать и застраивать те территории, где правообладатели либо не готовы, либо не хотят этим заниматься.

КРТ позволяет сразу продумать экосистему большой территории, чтобы при строительстве жилья не забыли про социальную инфраструктуру и строили её с опережающими графиками. Чтобы, помимо магазинов и кафе, там могли расположиться современные, высокотехнологичные производства, дающие новые рабочие места.

Всё это сыграло решающую роль в том, что столичная промышленность стала на порядок выше российской и задаёт

темп всей стране.

— Вы сказали, что для привлечения бизнеса в Москве созданы особые комфортные условия. Расскажите об этом подробнее.

— В нашем мегаполисе делается многое для того, чтобы бизнес мог чувствовать себя уверенно в завтрашнем дне. На этот счёт существует конкретная региональная программа, призванная поддерживать те промышленные компании, которые вошли в московские технопарки и кластеры. Они получают значительные налоговые льготы.

Для иностранных инвесторов предусмотрена большая квота на привлечение своего штата сотрудников, привезённых из-за рубежа. Без всякой головной боли с собой в Москву можно взять необходимое оборудование, внести его в уставной капитал. Обычным путём этого не достичь!

Очень важно, что в Москве предприниматели могут получить в аренду земельные участки для строительства объектов промышленно-научной и инновационной направленности без проведения торгов.

— Как Вы думаете, европейские компании всё ещё хотят делать бизнес в России?

— Всё зависит от того, что это за компании. Если Вы спрашиваете про средний бизнес, у которого пока ещё голова до конца не замусорена пропагандой, то они с удовольствием хотели бы вернуться на российский рынок. При этом опять же надо различать Западную и Восточную Европу, они очень сильно различаются в вопросах ведения бизнеса.

Восточная Европа живёт на дотациях Брюсселя, а своё собственное производство она уже давным-давно успешно погубила. Если, скажем, в Румынии или Болгарии вдруг перестанут получать вот эту «сиську от брюссельской мамки», то им наступит конец! Поэтому в Восточной Европе очень боятся принимать самостоятельные решения, чтобы не потерять обещанные дотации.

А вот экономика Западной Европы пока как-то дышит, но там владельцы компаний всё время озираются на руководство Евросоюза. Хотя буквально с первого дня введения антироссийских санкций западные компании всевозможными путями пытаются обходить ограничения и запреты. Кроме самого крупного бизнеса, который полностью зависит от влияния Вашингтона.

Когда мы с российскими коллегами приватно общаемся с западными фирмами, то отчётливо видим, что эти люди всё прекрасно понимают и взвешенно оценивают сложную ситуацию. Спасая свой бизнес, они вынуждены действовать в обход санкций, придумывая всё новые и новые серые схемы.

Я много лет занимаюсь транснациональными корпорациями и хорошо представляю, как работает западный бизнес. В высший уровень управления каждой компании входит представитель такой корпорации, как BlackRock.

Думаю, многие слышали про BlackRock. Это не просто крупнейшая инвестиционная компания, а финансовый гигант, масштаб которого позволяет влиять на экономику целых государств. По сути, это настоящее мировое правительство.

BlackRock стал невидимым рычагом современного глобального рынка, чья тень простирается практически на все сферы жизни и в целом на экономику Запада.

Плетью обуха не перешибёшь! Даже если у какой-то компании 90% акций, а у BlackRock всего лишь 6%, решать всё равно будут основные держатели акций финансового монстра, топ-менеджмент и частные лица, многие из которых мечтают о поверженной России. Что они скажут, то все остальные должны выполнять.

— Какие «дружественные страны» сегодня присутствуют на российском рынке?

— Среди тех, кто сам активно желает работать и вкладывает свои средства в экономику России, — Объединённые Арабские Эмираты, Киргизия, Казахстан, Узбекистан, ну и Беларусь, конечно, куда же без неё!

— А Китай принципиально не хочет инвестировать в Россию?

— В целом, по данным на июль 2026 года, в России работает порядка 15,5 тыс. компаний с учредителями или соучредителями из КНР. Около половины из них сосредоточены в Москве и Московской области. Но те наши предприниматели, кто работает с китайским бизнесом, утверждают, что не всё так просто. И дело совсем не в том, что крупные китайские банки отказываются принимать платежи в юанях из России из-за риска попасть под американские санкции.

Китай крайне щепетилен в вопросе инвестиций: действуя так по всему миру, он, как правило, довольно стабильно вкладывает деньги лишь в несколько сфер. Во-первых, это энергоносители, и здесь значительные капиталовложения в

России со стороны КНР связаны с беспроигрышными проектами «Ямал-СПГ» и «Арктик СПГ-2».

Во-вторых, за пределами своей страны китайцы вкладывают миллиарды в раскрученные бренды, например, в Европе они купили компанию Volvo, в США — IBM. Здесь России похвастаться нечем, поскольку у нас практически нет национальных марок сопоставимого масштаба.

STRATEGIES FOR BUSINESS IN MOSCOW

В-третьих, Китай охотно вкладывает средства в транспортную инфраструктуру, скажем, в железные дороги. Но с условием, что сам их контролирует. На это российская сторона согласиться никак не может.

— Наши предприниматели говорят, что у китайцев своя специфика ведения бизнеса, свой менталитет, который сильно отличается от европейского.

— В китайской деловой культуре стабильность и долгосрочное сотрудничество ценятся выше сиюминутной выгоды. Контракт часто рассматривается как основа для будущих отношений, а не финальная точка переговоров.

Ситуация из раза в раз повторяется. На первый взгляд, китайцы готовы совершить ту или иную сделку, но прежде чем сделать первый шаг навстречу партнёру, они будут тянуть время, ходить вокруг да около, заставляя противоположную сторону нервничать. В отличие от европейской модели, где часто доминирует единоначалие, в Китае решения обычно принимаются после обсуждений внутри компании или с участием партийного руководства. Это может значительно затягивать процесс переговоров, так как требуется согласование на разных уровнях. И далеко не все, включая российских промышленников, выдерживают эти «китайские кренделя».

Кроме того, у китайцев в определённые моменты срабатывает внутренний тормоз: они готовы сами себе сказать «нет!». На переговорах можно услышать фразы вроде «мы подумаем». Это не обязательно означает согласие, часто это вежливый способ сказать «нет», не ставя партнёра в неловкое положение.

В период пандемии коронавируса я много общалась с представителями госкорпораций Китая. Страна тогда нуждалась в закупке крупных партий продовольствия, и Пекин обратился за помощью ко многим странам, в том числе к России. В процессе переговоров стороны заверяли друг друга, что действуют исходя из принципов доверительных добрососедских отношений. То есть коммуникационных барьеров между российскими и китайскими переговорщиками практически не было. Но мы так и не добрались до устойчивого конечного результата, была всего лишь одна отгрузка. Зато в китайских СМИ появились сообщения об успешном проведении очередной коммерческой сделки с Москвой.

— Если верить зарубежным СМИ, 90% миллионеров и мультимиллионеров во Вьетнаме имеют советское прошлое, советское образование. Почему же они не инвестируют свои деньги в Москву? Может быть, боятся санкций?

— Вьетнам называют «новым азиатским тигром», поскольку по многим экономическим позициям эта страна обгоняет

даже Китай. Но вьетнамский бизнес пока не вкладывает деньги в Москву, хотя, по моим впечатлениям, очень этого хочет. Пока же вьетнамцы активно взаимодействуют с Министерством РФ по развитию Дальнего Востока и Арктики, уже подписан ряд соглашений, например, с Сахалинским госуниверситетом и АФК «Система» о совместной разработке водородных БПЛА с большей грузоподъёмностью и полётами на дальнее расстояние.

Не открою большого секрета, если скажу, что в рамках российской ТПП вьетнамцы ведут переговоры о том, как им закрепиться в Центральном федеральном округе с прицелом на Москву. Но пока ничего конкретного они не предлагают. Всё на уровне диалогов.

Я провела переговоры с представителями деловых кругов Вьетнама, они подтвердили своё желание работать в России. Им нужны пшеница, растительное масло и азотные удобрения, и у нас есть, что предложить потенциальным партнёрам. Но, увы, ничего пока не получается: у России сегодня нет нормальной логистики, она физически не способна доставить конкретно этот товар до потребителя.

Условно говоря, если завтра возникнет срочная необходимость доставки зерна или удобрений с Дальнего Востока, Краснодарского края или из Сибири во Вьетнам, на РЖД возникнет коллапс! Пропускная способность нашей железной дороги, мягко говоря, оставляет желать лучшего. Хотя переговоры продолжаются, стороны ищут выход из создавшейся ситуации.

Тем временем активно развивается российский туризм во Вьетнам. По данным Главного статуправления страны, за первые восемь месяцев 2026 года Вьетнам принял у себя более 1 млн российских туристов, что на 165,7% больше, чем в 2025 году. Этому способствует восстановление прямого авиасообщения и безвизовый режим между двумя нашими странами. Значит можем, когда хотим!

— Вы упомянули Арабские Эмираты. Чем им интересен российский рынок?

— Они активно осваивают свои капиталы под российские нужды. Эмираты разработали свою собственную стратегию инвестиций и развития определённых отраслей, которой чётко следуют. Россия — одна из стран, куда бизнес ОАЭ готов и дальше вкладывать свои деньги. Финансовых ресурсов у них для этого предостаточно.

В центре интересов эмиратских инвесторов — Москва. В 2022 году, по данным ЦБ РФ, накопленные инвестиции из ОАЭ в экономику российской столицы составляли около $362 млн. А в 2025 году инвестиционное сотрудничество между

странами укрепилось, с фокусом на совместные проекты в энергетике, транспорте, туризме и IT-технологиях.

В августе 2026 года вступило в силу Соглашение о торговле услугами и инвестициях между ОАЭ и РФ; по мнению многих аналитиков это может стать драйвером для роста объёма вложений в Россию в будущем.

Кстати, бизнесмены из Эмиратов по своему менталитету ближе к России, чем те же китайцы. Они быстро ориентируются в обстановке, принимают решения без оглядки на Запад. У Эмиратов есть солидные финансовые институты, государственно-частные фонды, другое дело, что они большие и неповоротливые, как и сама государственная машина. А если перейти в плоскость конкретного бизнеса, частного капитала и государственных проектов, там всё быстро, понятно и конкретно. Во всяком случае, для нас.

— В соцсетях пишут, что в 2026 году у предпринимателя Анны Вовк нет крупного операционного бизнеса, и она сместила фокус с управления компаниями на экспертную и инвестиционную деятельность. Как Вы это прокомментируете?

— Раньше я действительно руководила торговыми и производственными компаниями, например, была председателем совета директоров «Торгового Дома “Петровский”», который занимался дистрибьюцией продуктов питания в России и СНГ. Но к 2026 году, из-за санкций, я продала все свои торговые активы. Коме того, с 2002 по 2023 год я представляла в России интересы бренда Philadelphia, принадлежащего американской транснациональной компании Mondelēz International, которая считается одним из крупнейших в мире производителем кондитерских изделий, закусок и напитков.

Сейчас моя основная деятельность связана с экспертно-консультационной работой и инвестициями, также я член совета директоров ряда российских и зарубежных компаний.

Моя семья владеет компанией «А.Консалт», которая помогает российским и зарубежным предпринимателям с бизнес-стратегиями, маркетингом, правовым и налоговым сопровождением, кадровым консалтингом и бухгалтерским учётом.

А для души у меня есть предприятие по производству сыра в Киргизии.

— Анна Мартиновна, как получилось, что Вы вошли в состав Попечительского совета водно-моторного спорта России?

— Об этом зрелищном и романтичном виде спорта много рассказывал наш знаменитый ресторатор Аркадий Анатольевич Новиков. Мне всегда хотелось быть сопричастной к определённым людям с сильным характером и спортивной закалкой, отстаивающим честь нашей страны за рубежом, и поддерживать их. А вовлёк меня в эту историю президент Федерации водно-моторного спорта Юнис Халитович Лукманов, с которым мы дружим уже много лет.